

Лин Чэрэ шел по роскошному коридору следом за своим агентом Ци Юанем, слушая его бесконечные нотации.

— Ты хоть понимаешь, насколько желанна роль Цзи Чэнцзя в фильме Свет огней? За нее чуть ли не дерутся! — восклицал Ци Юань. — Я чуть не заработал язву, выпивая с инвесторами, лишь бы выбить для тебя этот шанс на прослушивание!

В его голосе сквозило неприкрытое желание получить награду за свои труды. Он посмотрел на Лин Чэрэ и добавил:

— Этот шанс я даже Чэнь Вэйкану, нашей главной звезде компании, не отдал, приберег специально для тебя! Знаешь почему? Все из-за твоего лица!

Он протянул руку, намереваясь коснуться щеки Лин Чэрэ. Это лицо действительно заслуживало эпитета ослепительное — настоящий шедевр, созданный рукой самого искусного мастера. Пять черт лица, яркие и выразительные, при этом сохраняли холодную отстраненность, не опускаясь до вульгарности. Под прямой линией носа алыми красками выделялись губы, природный изгиб которых создавал впечатление, будто их обладатель постоянно чему-то улыбается.

Лишь в ленивых глазах сейчас читался холод, когда Лин Чэрэ скользнул взглядом по пальцам Ци Юаня, уже готовым коснуться его кожи.

— Попробуй только ткнуть меня пальцем, — голос Лин Чэрэ прозвучал чисто и прохладно, с отчетливой ноткой отчужденности.

Ци Юань вздрогнул от ледяного блеска в его глазах и поспешно отдернул руку. Сделав вид, что просто смахивает несуществующую пылинку с плеча, он прочистил горло:

— Тебе пора избавляться от этой привычки никого к себе не подпускать! Это фильм с двумя главными героями, там полно сцен с танцами, где нужно быть в тесном контакте. Если ты вечно будешь шараться, как ты собираешься играть?

— Не мог найти другой сценарий? — Лин Чэрэ не замедлил шага, его голос оставался равнодушным.

Ци Юаня едва не прорвало от возмущения, он с досадой выдохнул:

— Предок мой, это же ты требовал высокий гонорар! Из того, что у меня есть, этот вариант самый выгодный. К тому же, скажи на милость, в каком фильме вообще не нужно ни с кем контактировать?

Тон агента сменился на насмешливый:

— Конечно, если хочешь, можешь сыграть труп, который просто лежит и не двигается! Но гонорар там — копейки, тебе такое нужно?

Лин Чэрэ закатил глаза, в его голосе проскользнула небрежная гордость:

— Ты видел когда-нибудь настолько красивый труп?

Ци Юаню было не до споров. Он махнул рукой:

— Ладно, хватит нести чушь! Если хочешь получить этот гонорар, иди на прослушивание и веди себя прилично. Слышишь меня? Не вздумай, как в прошлый раз, просто развернуться и уйти, наплевав на режиссера!

Лин Чэрэ промолчал. Неизвестно, слушал ли он вообще, но продолжал идти вперед. Ци Юаню ничего не оставалось, как прибавить шагу, продолжая бубнить под ухо:

— Режиссер этого фильма — Ин Чэн! Это же мировая величина! В Голливуде люди жизни готовы отдать за роль в его картине. Это его первый фильм на родине, понимаешь, насколько это редкий шанс? Все вокруг только и мечтают отхватить кусок пирога. Хорошо хоть второй главный герой уже утвержден, а иначе...

— Хватит! — Лин Чэрэ раздраженно прервал его, слегка нахмурившись. — Достал уже. Я иду на прослушивание, ясно? У тебя язык еще не отсох? Замолчи уже, а то еще паралич хватит!

Ци Юань от такой дерзости едва не задохнулся. Он был в ярости:

— Да я разве от хорошей жизни распинаюсь? Я этот шанс буквально выстрадал, желудок себе посадил! Если ты посмеешь все испортить, я с тебя голову сниму!

Лин Чэрэ на секунду замедлил шаг, но не обернулся, лишь сухо бросил в ответ:

— Угу.

В конце коридора дверь в комнату для прослушиваний была приоткрыта, изнутри доносились приглушенные голоса. Ци Юань подошел ближе и тихо постучал. Разговоры за дверью мгновенно стихли, и раздался мягкий, доброжелательный голос:

— Входите!

Ци Юань обернулся и энергично помахал рукой Лин Чэрэ, который медленно плелся позади. Затем он толкнул дверь и вошел, расплываясь в самой любезной улыбке.

Внутри обстановка была строгой, но изысканной. За широким роскошным столом сидели двое. Ближе к краю — всемирно известный режиссер Ин Чэн. Несмотря на свои пятьдесят два года, он выглядел бодрым, а на лице играла добрая улыбка. На нем был простой серый костюм, и в нем не чувствовалось ни капли режиссерского высокомерия.

Мужчина рядом с ним составлял резкий контраст. У него были четкие, словно высеченные из камня черты лица, тонкие губы плотно сжаты, а взгляд острый, как у ястреба, казалось, видел людей насквозь. Он был одет в черный костюм безупречного кроя, даже рубашка и галстук были того же цвета. Под облегающей тканью угадывались сильные мышцы, а от всего его облика веяло холодной сдержанностью. Это был мужчина с невероятной харизмой.

Ци Юань, не сразу поняв, кто этот человек, сначала обратился к режиссеру:

— Господин Ин, здравствуйте! Я так давно мечтал о встрече с вами, и вот наконец-то она свершилась. Большая честь!

Он подошел и пожал руку режиссеру. Лишь после этого, сохраняя на лице ту же улыбку, он повернулся к мужчине в черном.

Ин Чэн вовремя вмешался:

— Это Гу Шэнь, он исполнит роль Дэн Цуя, второго главного героя нашего фильма.

— О, господин Гу! — Ци Юань поспешно протянул руку для легкого рукопожатия. Он стал еще более восторженным: — С таким составом — господин Гу и мой Лин Чэрэ — фильм обречен на успех! Ваша внешность — это просто нечто, в индустрии таких больше нет!

Ин Чэн лишь усмехнулся, ничего не ответив. Он посмотрел на Ци Юаня:

— Где актер? Пришел?

Ци Юань напрягся, быстро обернулся к двери и затараторил:

— Да-да, он прямо здесь! Мальчик очень скромный, немного стесняется!

Только он закончил фразу, как этот самый скромный Лин Чэрэ неспешной походкой вошел в комнату. Он вел себя совершенно свободно, с легким оттенком пренебрежения, и остановился прямо посреди помещения. Лин Чэрэ лениво окинул взглядом Ин Чэна и Гу Шэня. Когда его глаза задержались на Гу Шэне, он чуть приподнял бровь, в его взгляде мелькнуло едва заметное любопытство.

Ин Чэн, глядя на вошедшего, слегка оживился. Он понял, что слова Ци Юаня о невероятной

внешности вовсе не были преувеличением. Это лицо было прекрасно ровно настолько, насколько нужно — ярко, но без капли пошлости. Даже в этом случайном взгляде сквозило такое очарование, что неудивительно, почему Ци Юань так носится с этим парнем.

Однако Гу Шэнь смотрел на Лин Чэрэ с явной придирчивостью. На его взгляд, этот парень был слишком броским, в нем чувствовалась чрезмерная напористость, что совершенно не вязалось с образом Цзи Чэнцзя. В представлении Гу Шэня этот персонаж должен был быть хрупкой, нежной канарейкой, а не колючей, вызывающе яркой розой.

<http://bllate.org/book/18695/1806853>